DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-3-89-103

Казанин Максим Владимирович
канд. полит. наук, доцент
кафедры международного бизнеса
факультета международных экономических отношений
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации.
Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2
mkazanin@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВЫ

Kazanin Maxim V.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Department of International Business,
Faculty of International Economic Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation.
Moscow, Leningradsky ave., 49/2
mkazanin@yandex.ru

NATIONAL SECURITY STRATEGY OF TURKISH REPUBLIC: CONCEPTUAL AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK

Аннотация. В статье предпринята попытка описать стратегию национальной безопасности Турецкой Республики. Цель исследования — выявление концептуальной и институциональной основы стратегии национальной безопасности современной Турции для понимания сути действий ее руководства, оказывающего влияние на политические и экономические процессы в ряде регионов мира.

В основу статьи положен анализ трудов российских и зарубежных ученых, посвященных внешней политике турецкого государства.

Представлено краткое описание источников угроз национальной безопасности турецкого государства. Указаны некоторые аспекты турецко-американских, турецко-израильских, турецко-европейских политических отношений

©Казанин М.В., 2025
©Kazanin M.V., 2025

и противоречий. Особое внимание уделено российско-турецким отношениям в условиях проведения специальной военной операции на Украине.

Перечислены задачи, возложенные на Национальную разведывательную организацию в целях реализации положений стратегии национальной безопасности Турции. Также представлена роль Х. Фидана в организации деятельности ключевых ведомств, обеспечивающих реализацию стратегии национальной безопасности Турции.

Продемонстрировано, что за прошедшие 15 лет система органов национальной безопасности Турецкой Республики была значительно модернизирована с учетом повышения качества информации, предоставляемой военно-политическому руководству страны для принятия стратегических решений.

Ключевые слова: *Турция, стратегия, национальная безопасность, интересы, угрозы, Национальная разведывательная организация.*

Abstract. The article attempts to describe the national security strategy of the Turkish Republic. The purpose of the study is to identify the conceptual and institutional basis of the national security strategy of modern Turkey to understand the essence of the actions of its leadership, which influences political and economic processes in a number of regions of the world.

The article is based on the analysis of the works of Russian and foreign scientists devoted to the foreign policy of the Turkish state.

A brief description of the sources of threats to the national security of the Turkish state is presented. Some aspects of Turkish-American, Turkish-Israeli, Turkish-European political relations and contradictions are indicated. Particular attention is paid to Russian-Turkish relations in the context of a special military operation in Ukraine.

The tasks assigned to the National Intelligence Organization in order to implement the provisions of the Turkish National Security strategy are listed. The role of H. Fidan in organizing the activities of key agencies that ensure the implementation of Turkey's national security strategy is also presented.

It has been demonstrated that over the past 15 years, the system of national security agencies of the Republic of Uzbekistan has been significantly modernized, taking into account the improvement in the quality of information provided to the country's military and political leadership for strategic decision-making.

Key words: *Turkey, strategy, national security, interests, threats, National intelligence organization.*

Роль Турции в мировой политической архитектуре

Значение Турции в мировой политической и экономической структуре определяется ее геополитическим положением: контролем за перемещением грузов по морским транспортным коммуникациям в Черноморском и Средиземноморском бассейнах. С учетом этого Турецкая Республика (далее — ТР), несмотря на серьезные внутриполитические и экономические проблемы, активно позиционирует себя как ведущую субрегиональную державу, оказывающую существенное влияние на ситуацию в некоторых регионах мира. Это проявляется в формировании различных надгосударственных форматов, в частности Организации тюркских

государств, которые представляют собой механизмы продвижения национальных интересов турецкого государства в сложившихся геополитических условиях. С 2021 г. проводится Анаталийский дипломатический форум — ежегодная конференция по международной дипломатии, в ходе которой представители значительного числа государств обсуждают ключевые вопросы политического, экономического и гуманитарного характера.

Для России значим статус ТР как страны-наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также официальная позиция Анкары по вступлению в ряды стран — участников БРИКС.

В связи с вышесказанным представляется необходимым дать характеристику концептуальной и институциональной основе, а также оценку участия отдельных высокопоставленных руководителей в стратегии национальной безопасности современного турецкого государства.

Источниковая база исследования вопросов национальной безопасности Турции

Роль Турции на мировой арене обусловливает стабильный интерес политиков и ученых разных стран к стратегическим основам национальной безопасности, заложенным турецкими властями.

В странах коллективного Запада изучению аспектов национальной безопасности ТР посвящены работы специалистов государственных и некоммерческих исследовательских организаций: Middle East Forum (Филадельфия, США), Института мировой политики (Вашингтон, США), Каспийского политического центра (Вашингтон, США), Stiftung Wissenschaft und Politik (Берлин, ФРГ), Institut Montaigne (Париж, Франция), Института дипломатии и экономики (Брюссель), Оборонно-исследовательского агентства Швеции, Nordic Monitor (Стокгольм, Швеция), Chr Michelsen Institute (Берген, Норвегия).

Зарубежные исследователи отмечают, что без развития собственной промышленности и экономики турецкое государство вынужденно продолжит опасно балансировать на интересах других акторов мировой внешней политики.

В определенном объеме информация о реализации национальных интересов представлена в публикациях органов исполнительной власти, научных организаций, исследовательских центров и СМИ Турции, размещенных на официальном сайте МИД (mfa.gov.tr), сайтах Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA), аналитического издания Politics Today (Стамбул), Института г. Анкара, политического журнала Insight Turkey (печатного органа университета г. Мармара), ежедневной газеты Daily Sabah. Отдельные аспекты обеспечения национальной безопасности турецкого государства освещает Firat News Agency — курдское информационное агентство.

В российском научном сообществе также уделяется большое внимание внешней политике Турции, но главным образом политике Турции

в Центральной Азии [2, 3, 5]. Однако целостный научный подход к выработке решений в отношении действий Турции, представляющих угрозу или способных оказать негативное влияние на достижение Россией своих национальных интересов, требует системного рассмотрения стратегии национальной безопасности турецкого государства.

Стратегия национальной безопасности Турецкой Республики: концептуальная основа

Стратегия национальной безопасности ТР, так называемая Красная книга, является концептуальным актом, регламентирующим деятельность органов исполнительной власти как внутри страны, так и на внешнем контуре, некоторые ее положения представлены в трудах специалистов, занимающихся вопросами турецкой внешней политики. «Красная книга» содержит список приоритетных угроз, принципы классификации угроз, критерии оценки уровня опасности, список актуальных инструментов и методов противодействия угрозам, планы по противодействию. В ней отражена классификация всех государств по трем категориям — враждебное, невраждебное, дружественное. Корректировка содержательной части проводится раз в четыре-пять лет. Примечательно, что в периоды пересмотра «Красной книги» турецкие стратеги согласованным решением меняют категориальную принадлежность той или иной страны, но при проблемах в достижении консенсуса возможно применение примечаний. Так, в отношении враждебных государств может быть введена пометка о необходимости поддержания официальных контактов и организации торговых связей по определенным направлениям.

Первостепенная цель Турции определяется как занятие ведущей позиции в региональном миропорядке путем распространения влияния на страны Ближнего Востока, Черноморского, Балканского и Средиземноморского регионов, Центральной Азии (далее — ЦА) и Северной Африки. Достижение поставленной цели подразумевает одновременное выполнение задач по реализации концепций «пантюркизма» и «паносманизма».

Выполнение такой комплексной сверхзадачи однозначно спровоцирует конфликты с региональными соседями, однако президент ТР, следуя принципу «стратегического терпения», в своих выступлениях на заседаниях Совета национальной безопасности (далее — СНБ) неоднократно указывал, что при должном сочетании усилий эти концепции вполне реализуемы к 2071 г. — к тысячелетнему юбилею Османской империи.

Анализ публикаций показал, что в списке задач властями Турции определены:

- обретение ресурсной независимости в части, касающейся углеводородного сырья;
- создание стабильной энергетической системы;
- обход ограничений, налагаемых странами — членами НАТО;

- комплексная модернизация национальных Вооруженных сил;
- создание самодостаточного оборонно-промышленного комплекса;
- развитие национальной тяжелой промышленности [17].

Все известные и существующие угрозы национальной безопасности ТР разделены на две категории по характеру источника — внешние и внутренние [16].

К первой категории военно-политическое руководство ТР относит деятельность иностранных государств, направленную на сдерживание расширения регионального влияния Турции и противодействие росту геополитического статуса официальной Анкары. По согласованному мнению членов СНБ ТР, в список стран, деятельность военно-политического руководства и специальных служб которых носят откровенно антитурецкий характер, внесены Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, Франция, Израиль, Греция, Российская Федерация [10].

При рассмотрении американского направления следует отметить, что официальный Вашингтон использует промышленно-экономический шантаж в отношении Анкары. Анализ турецко-американского взаимодействия показывает, что любое самостоятельное решение военно-политического руководства Турции о взаимодействии с третьими странами (РФ или КНР) сопровождается конкретными рестрикциями, которые самым негативным образом влияют на реализацию стратегических замыслов президента Турции Р.Т. Эрдогана.

Руководитель турецкого государства придерживается симметричного подхода при обсуждении вопросов, требующих единства мнений в рамках Североатлантического альянса. В частности, официальный Вашингтон был вынужден оплатить согласие турецкой стороны на вступление Финляндии и Швеции в НАТО. Следует отметить, что по результатам анализа попытки государственного переворота в 2016 г. официальная Анкара вынудила ВВС США вывезти запас оперативно-тактического ядерного оружия с территории авиационный базы «Инджирлик». Данное событие следует расценивать как политическую победу турецкой стороны над глобальным гегемоном [17].

Отдельное направление в американо-турецком диалоге представлено обсуждением террористическо-сепаратистской угрозы, исходящей от отрядов Рабочей партии Курдистана и ее сирийского филиала, действующих при открытой поддержке официального Вашингтона. Отметим, что в период с 2016 по 2020 г. официальная Анкара санкционировала четыре общевойсковые операции по ликвидации «курдской угрозы», исходящей с территории сопредельной Сирии.

По мнению руководителя турецкого государства, Европейский союз — это проект западноевропейских католических стран по уничтожению традиционного мусульманского мира. На заседаниях СНБ ТР отмечена высокая опасность, исходящая от прозападных концептов ЛГБТК+[1] и

[1] Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации.

средств информационной войны, которые реализованы в сети Интернет в виде различных видеохостингов, а также программ мессенджеров с повышенной криптозащитой.

Особое внимание турецкие стратеги уделяют противодействию вступлению Турции в состав ЕС. Руководители западноевропейских государств среди причин невозможности принятия такого решения регулярно указывают нарушение демократических принципов государственного управления, свобод и прав граждан на волеизъявление и т.д. Помимо этого, страны Старого света всячески противодействуют реализации стратегических замыслов официальной Анкары в части, касающейся создания полноценного оборонно-промышленного комплекса и модернизации ВС. Это обусловлено обеспокоенностью военно-политического руководства стран Балканского региона и Греции, что вторые по численности ВС НАТО прибегнут к военному пути достижения целей стратегии национальной безопасности. Однако в стратегическом плане важно, что Турция является членом Организации Североатлантического договора и имеет гораздо больше общих интересов в области политики и безопасности с Соединенными Штатами и другими странами Запада, чем с Россией [4].

Угрозу интересам национальной безопасности Турции представляют экспансионистские действия военно-политического руководства государства Израиль, поскольку официальный Тель-Авив намерен диктовать свою волю мусульманскому миру. Основанием для подобной линии внешнеполитического поведения является наличие у Израиля ракетно-ядерного вооружения и самых современных ВВС среди стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Следует отметить двойственную позицию высшего военно-политического руководства турецкого государства по «израильскому вопросу», поскольку одновременно с выражением мнения о недопустимости ликвидации Сектора Газа официальная Анкара продолжает выполнять обязанности по поставке через транскаспийский трубопровод углеводородного топлива, которое израильские компании приобретают в ЦА и Азербайджане.

Подчеркнем, что если до 2010 г. Исламская Республика Иран находилась в списке враждебных государств, то впоследствии турецкие стратеги перевели персидское государство в список «невраждебных», поскольку осознали важность стабильных и безопасных контактов с официальным Тегераном, испытывающим системные проблемы в экономике. Военно-политическое руководство ТР в целях достижения особого расположения иранской стороны санкционировало долговременную программу по организации поставок в Иран товаров, которые коллективный Запад внес в санкционные списки.

В процессе анализа турецко-иранского взаимодействия необходимо учитывать личную позицию Р.Т. Эрдогана, который воспринимает Иран как «второй дом». Кроме того, руководителям Национальной разведыва-

тельной организации (далее — НРО) ТР удалось создать прочные личные контакты с высшими чиновниками в Иране [16].

Анализ событий «арабской весны», которые повлекли деструктивные процессы в странах Ближнего Востока и Северной Африки, показал стратегическую возможность для официальной Анкары радикально перекроить политическую карту этого региона и создать новую Османскую империю.

Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве содействуют замыслу турецкого руководства об объединении тюркоязычных народов. В последние несколько лет Анкара продолжает наращивать свое присутствие в Средней Азии через активизацию политико-дипломатического диалога и достижение стратегически важных договоренностей [4]. В данном направлении турецкая сторона достигла значительных успехов — сформирована Организация тюркских государств, с большинством республик ЦА подписаны концептуальные документы о стратегическом и военно-политическом сотрудничестве, а также развернута военно-техническая кооперация. Военная организация, экономический и политический авторитет формируют у Турции образ лидера мнения в кругу членов Организации тюркских государств. Специалисты отмечают, что Турция за период с 1991 по 2021 г. выстроила новую концепцию внешней политики для приобретения статуса надрегиональной державы [1].

Важно учитывать и такие направления деятельности турецких властей, как создание совместно с Азербайджанской Республикой Зангезурского транспортного коридора и прекращение наземного транспортного сообщения Армении и Ирана.

Российская Федерация занимает особое место в стратегии национальной безопасности ТР. Важно понимать, что Турция систематически подпитывает историческую память о поражениях Османской империи от Российской империи в ходе войн на Балканах и в черноморском регионе. В данном аспекте отметим, что вмешательство РФ во внутренний сирийский конфликт вызвало резко негативную реакцию главы турецкого государства, поскольку привело к переносу сроков реализации ряда ценных проектов в области энергетики и промышленности. При этом высшее политическое руководство ТР, придерживаясь принципа главенства национальных интересов над остальными элементами внешней политики, пошло на сотрудничество с официальной Москвой в энергетической отрасли: речь идет о строительстве двух газопроводов «Голубой поток» и «Турецкий поток» [11]. Причины сотрудничества известны — ресурсная зависимость Турции от поставок широкого спектра сырья российского происхождения, а также ориентированность на внутренний российский рынок, поглощающий значительную долю турецких товаров. Кроме того, транскаспийская нефтепроводная система в сочетании с «Голубым потоком» и «Турецким потоком» позволяют официальной Анкаре оказывать влияние на страны Балканского региона, зависимые от поставок углеводородного топлива из РФ и республик ЦА.

Сотрудничество России и Турции на современном этапе отличается переменным характером, поскольку официальная Анкара преследует не только собственные цели во взаимодействии с северным соседом, но и вынуждена подчиняться требованиям стран — членов Североатлантического альянса в надежде на принятие в состав ЕС, вероятность которого чрезвычайно мала. Турецкое государство занимает ключевое для РФ геоэкономическое положение, поскольку контролирует морские коммуникации. Как известно, официальная Анкара присоединилась к коллективным западным нетарифным ограничениям, наложенным на РФ, однако турецкие предприниматели активно используют открывшееся «окно возможностей», которое требует отдельного обсуждения.

Отметим, что в рамках функционирования «Черноморского зернового коридора» наибольший объем сельскохозяйственной продукции украинского происхождения приобрела именно ТР, которая поставила зерно преимущественно на внутренний рынок. Двойственная позиция Турции по украинскому кризису, с одной стороны, вписывалась в логику внешней политики Анкары конца 2010-х гг. с ее императивом стратегической автономии, с другой — показывала устойчивость и адаптивность модели конкурентного взаимодействия России и Турции в условиях стремительно меняющейся международно-политической конъюнктуры [6].

При рассмотрении российско-турецких отношений важно учитывать и деятельность Турции в ЦА, которую вполне можно расценивать как угрозу влиянию России, особенно с учетом неоднократных заявлений Эрдогана о создании военного блока, объединяющего тюркоязычные страны. Участие Казахстана и Киргизии — членов ОДКБ — одновременно еще в одном военно-политическом блоке во главе с Турцией, несомненно, создаст дополнительные точки напряженности на постсоветском пространстве [4].

Однако, как отмечает Р.Н. Шангараев, Анкара вряд ли способна равноценно соперничать в регионе с Россией как в экономическом, так и в стратегическом плане, и в среднесрочной перспективе маловероятно появление недружественных армий при поддержке Анкары непосредственно на границе России. Вполне обоснован вывод Шангараева, что хотя Россию и Турцию связывают общие интересы и стратегическое партнерство, они являются геополитическими соперниками в силу исторического и географического факторов [4].

Ко второй категории угроз относят деятельность сепаратистских формирований, террористических организаций и другие антиконституционные действия, предпринимаемые религиозными или национальными меньшинствами, проживающими на территории Турции. Данный аспект национальной безопасности ТР в значительной мере носит узкоспециальный характер, обусловленный масштабом деятельности группировок и методами противодействия, применяемыми специальными службами [10].

Институциональная основа реализации стратегии национальной безопасности Турецкой Республики

Ключевым органом в системе обеспечения национальной безопасности Турции выступает СНБ во главе с президентом, который утверждает решения, согласованно выработанные участниками ежемесячных заседаний данной структуры. В совещаниях СНБ ТР принимают участие должностные лица, напрямую подчиняющиеся президенту страны: руководитель НРО, министр обороны, командующие видами ВС, начальник Генерального штаба, министр иностранных дел, министр внутренних дел [20].

НРО является тем органом, который предназначен для реализации положений стратегии национальной безопасности, в том числе решения следующих задач.

Обеспечение внешнеполитической безопасности. В рамках данной задачи подразумевается взаимодействие с США, ЕС и РФ по вопросам глобальной безопасности и регионального сотрудничества. Сложность выполнения этой задачи обусловлена тем, что НРО регулярно нарушает требования западных партнеров по НАТО. Так, в период гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 г. в результате «арабской весны», турецкие специалисты системно поддерживали те антиправительственные силы, которые не находились в списке рекомендованных ЦРУ США к сотрудничеству [7].

Впоследствии НРО взяло под частичный контроль группировку Хайят Тахрир аш-Шам и создало полностью управляемое формирование под обозначением Сирийская народная армия. Аналогичная склонность к системному нарушению договоренностей, достигнутых на высшем уровне, характерна и для «российского трека» — специалисты НРО на регулярной основе создавали сложности для контингента ВС РФ в Сирии.

Взаимодействие по линии специальных служб, включающее переговоры по сложным ситуациям, в том числе выдворению, обмену арестованных сотрудников и агентов. Благодаря регулярным визитам и переговорам с аравийскими монархиями, странами Северной Африки и бывшими республиками СССР руководителю НРО удалось подготовить почву для подписания соглашений о долгосрочном стратегическом сотрудничестве и в области безопасности.

Налаживание взаимодействия с мусульманскими странами посредством тайных контактов с влиятельными чиновниками. Так, благодаря прочным агентурным позициям в некоторых странах ЦА, Ближнего Востока и Африки НРО способствовала подписанию соглашений о долгосрочном стратегическом сотрудничестве, расширению военно-технического сотрудничества ОПК Турции с ВС иностранных государств, что благоприятно сказалось на финансовой ситуации в оборонной промышленности.

Управление «горячими конфликтами» в разных регионах. Сотрудники НРО обеспечивали подготовку полетных заданий для ВВС Турции, вы-

полнявших задачи в рамках вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, содействовали дружественным силам в противодействии Ливийской народной армии при обороне Триполи. Именно турецкая спецслужба организовала переброску значительного числа боевиков из подконтрольных группировок в Ливию для оказания содействия дружественному Правительству народного согласия. Также была передана партия разведывательно-ударных БПЛА, бронетехника, вооружение и боеприпасы [13].

В ходе специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины сотрудники НРО активно содействовали организации в 2022 г. переговоров по «зерновому коридору». Силами специалистов этого органа был выполнен монтаж шифрованной системы спутниковой связи в нескольких местах пребывания президента Украины. Следует отметить, что НРО взаимодействует со специальными службами других стран, заинтересованных в доставке вооружения на Украину и получении отзывов по их боевому применению [19].

Одним из основных средств достижения целей в процессе управления «горячими конфликтами» является «суррогатная война». Следует отметить гибкость тактики «суррогатной войны», которую турецкая сторона культивировала в рамках гражданской войны в Сирии, Ливии, 44-дневного вооруженного противостояния Армении и Азербайджана, СВО. Во всех указанных конфликтах принимали участие специальные подразделения НРО, сотрудники которых обеспечивали получение разведывательных данных, тогда как подконтрольные отряды боевиков выполняли ударные и штурмовые задачи.

Борьба с курдской сепаратистско-террористической угрозой. В данном вопросе НРО достигла значительных результатов, поскольку Х. Фидан придерживался армейского подхода в борьбе с угрозами национальной безопасности. По настоянию руководителя национальной спецслужбы к антитеррористическим мероприятиям стали системно привлекать именно военные подразделения, а не правоохранительные органы.

Участие в международных конференциях и форумах и других форматах, посвященных проблемам безопасности, в Мюнхене и Астане.

Отметим, что системное выполнение указанных задач стало возможным благодаря реформам, которые санкционировал Фидан. Сигналом к запуску процесса модернизации НРО послужили события «арабской весны», которые стали катализатором гражданской войны в Сирийской Арабской Республике. Турецкие специалисты в сжатые сроки определили, что ситуация в сопредельном государстве является рукотворным результатом деятельности специальных служб стран — членов НАТО, которые преднамеренно ввергли страну в состояние гражданской войны, преследуя стратегическую цель — переписать геополитическую карту Большого Ближнего Востока [19].

В период пребывания в должности руководителя НРО Х. Фидан еще в 2012 г. принял решение об увеличении штатной численности всех подразделений специальной службы, что позволило сформировать управле-

ние зарубежных операций, управление радиотехнической разведки (сформировано на базе подразделений электронной войны ВС), управление киберразведки. Сотрудники управления радиотехнической разведки НРО осуществляют полеты на разведывательных самолетах ВВС, в рамках специальных и общевойсковых операций применяют разведывательно-ударные БПЛА и на постоянной основе взаимодействуют с национальными ВМС в походах специального судна TCG Ufuk. Следует отметить и координацию НРО с разработчиками и производителями космических аппаратов разведывательного назначения серии Gokturk и спутников связи TurkSat [8].

По инициативе руководителя НРО были сформированы собственные подразделения специального назначения, необходимые для выполнения задач и на территории страны, и за ее пределами. Сотрудники НРО задерживали и этапировали участников попытки государственного переворота 2016 г. из таких государств, как Казахстан, Киргизия, Молдавия, Швейцария и Косово [9].

Также важно, что была введена практика регулярного информирования членов Правительства ТР по ключевым вопросам повестки дня. При поддержке президента ТР руководитель НРО получил возможность распределять задачи между остальными министерствами — участниками СНБ.

Роль Х. Фидана в организации деятельности ключевых ведомств, обеспечивающих реализацию стратегии национальной безопасности Турции

В доктрине НРО, разработанной Х. Фиданом, отмечено возрастающее влияние гибридных и асимметричных угроз для национальной безопасности страны, ужесточение противостояния мировых держав, что в совокупности обусловливает увеличение рисков возникновения крупных региональных конфликтов. Основной задачей НРО определено прогнозирование перспектив развития региональной и глобальной обстановки [18].

Подчеркнем, что Фидан занимался исследованиями деятельности иностранных спецслужб, а именно США и Соединенного Королевства, что нашло отражение в его докторской диссертации по политологии. В то же время руководитель НРО ТР предметно изучил всю доступную информацию по организации и деятельности Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Анализ полученных сведений позволил ему прийти к выводу о том, что за основу НРО новой формации лучше принять опыт советской разведки [15].

После перевода на должность министра иностранных дел ТР Фидан продолжил свою реформаторскую деятельность и приступил к активной реорганизации внешнеполитического ведомства. По согласованию с президентом страны Р.Т. Эрдоганом было принято решение об увеличении числа заместителей министра иностранных дел с трех до пяти,

что позволило выделить в отдельные направления взаимодействие с государствами Ближнего Востока и Африканского континента [12].

Х. Фидан перевел из НРО и назначил на ключевые посты в МИД некоторых бывших коллег, в их числе 16 директоров департаментов, что составляет 50% от всего руководящего состава внешнеполитического ведомства Турции [18]. Кроме того, высокопоставленные сотрудники НРО заняли посты советников министра иностранных дел. Под руководством кадровых разведчиков проведена ревизия направлений деятельности, запущена программа переподготовки действующих дипломатических работников, а также серьезно изменена программа воспитания будущих турецких дипломатов.

Особое внимание обращено на взаимодействие с некоммерческими и общественными организациями, которые традиционно составляли информационную опору НРО. Одновременно с совершенствованием структуры МИД ТР Фидан начал планомерную борьбу с неблагонадежными элементами среди дипломатического корпуса: турецкие дипломаты в рамках обмена информацией с иностранными информаторами из числа сотрудников зарубежных СМИ преднамеренно допускали утечки чувствительных данных. В целях противодействия подобным деструктивным действиям обновленное руководство МИД санкционировало установку на все сотовые телефоны сотрудников министерства специального программного обеспечения, которое отслеживает переписку и телефонные звонки [14].

Очевидно, что Фидан трансформирует МИД по образу и подобию НРО в рамках ключевой задачи — создание системы высокоточного целостного информирования главы государства, которая позволит принимать адекватные решения в изменяющейся обстановке. Единообразие методов сбора информации сотрудниками МИД, НРО и офицерами ВС ТР и баланс в применении новых и классических методик работы на внешнем контуре, очевидно, позволит Фидану в ближайшей перспективе создать самую эффективную систему информирования военно-политического руководства страны.

Следует подчеркнуть, что в целом за прошедшие 15 лет система органов национальной безопасности ТР была значительно модернизирована с учетом повышения качества информации, предоставляемой военно-политическому руководству страны для принятия стратегических решений.

Вполне обосновано предположение, что действия турецкой стороны представляют угрозу нескольким аспектам национальной безопасности РФ, поскольку официальная Анкара за счет сосредоточения усилий специальных служб, ВС и оборонной промышленности достаточно эффективно взаимодействует как с партнерами, так и с конкурентами и оппонентами РФ в указанных выше регионах. Высокая адаптивность турецкой стороны в процессе достижения поставленных целей определена принципом отсутствия друзей в политике и наличием только на-

циональных интересов. В интересах РФ провести всестороннее изучение сильных и слабых сторон стратегии национальной безопасности Турецкой Республики с целью выработки приемов противодействия деструктивной деятельности официальной Анкары.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нафиков И.З.* Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: Региональная интеграция в новых политических реалиях // Известия Восточного института. 2024. № 1 (61). С. 116—123.

2. *Притчин С.А.* Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: Сильные стороны и ограничения // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2 (69). С. 52—62.

3. *Свистунова С.А.* Политика Турции по объединению тюркских стран: От культуры к экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 11. С. 104—114.

4. *Шангараев Р.Н.* «Армия Турана» — проект Турции по военной интеграции тюркского мира: Угрозы и перспективы // Обозреватель—Observer. 2021. № 7. С. 70—84.

5. *Шерстюков С.А.* Турция в Центральной Азии: «Третья сила»? // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 9. С. 109—112.

6. *Шлыков П.В.* Отношения России и Турции в начале XXI века: Трансформация моделей взаимодействия // Новая и новейшая история. 2024. Т. 68, № 6. С. 179—193.

7. About us // Milli İstihbarat Teşkilatı. URL: https://www.mit.gov.tr/ en/neyapiyoruz.html (дата обращения: 03.01.2025).

8. Decoding military intelligence in Turkey: insights and analysis // Military Sphere. URL: https://militarysphere.com/military-intelligence-inturkey/ (дата обращения: 03.01.2025).

9. *Enes Esef M.* The Intelligence community's growing hold on Turkey's Foreign Ministry // Institute for Diplomacy and Economy. URL: https://www.institude.orgopinion/the-intelligence-communitys-growing-hold-on-turkeys-foreign-ministry (дата обращения: 02.01.2025).

10. *Eytan H., Yanarocak C.* The Red Book: The Bible of Turkish foreign policy // Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Tel Aviv University. URL: https://dayan.org/ content/tel-aviv-notes-red- book-bible-turkish-foreign-policy (дата обращения: 04.01.2025).

11. *Fanger S.* Türkiye's role in Black Sea security Post-Russia's invasion of Ukraine // Caspian Policy Center. URL: https://caspianpolicy.com/research/security/turkiyes-role-in-black-sea-security-post-russias-invasion-of-ukraine (дата обращения: 04.01.2025).

12. Hakan Fidan: The chef diplomat of Turkiye // Daily Sabah. URL: https://www.dailysabah.com/opinion/columns/hakan-fidan-the-chief-diplomat-of-turkiye (дата обращения: 05.01.2025).

13. *Hatzadony J., Plakoudas S.* Turkish Intelligence in the New Era: Transformation and expansion of clandestine operations in Turkish foreign policy — analysis // Eurasia Review. URL: https://www.eurasiareview.com/24102024-turkish-intelligence-in-the-new-era-transformation-and-expansion-of-clandestine-operations-in-turkish-foreign-policy-analysis/ (дата обращения: 11.12.2024).

14. *Ozel S.* Turkish foreign policy under new management // Institute Montaigne. URL: https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/turkish-foreign-policy-under-new-management (дата обращения: 28.12.2024).

15. Profile: Hakan Fidan, Turkey's new foreign minister // Anadolu Agency. URL: https://www.aa.com.tr/en/politics/profile-hakan-fidan-turkiyes-new-foreign-minister/2913895 (дата обращения: 25.01.2025).

16. "Red Book", Türkiye's top-secret policy document, set to get update // Daily Sabah. URL: https://www.dailysabah.com/politics/red-book-turkiyes-top-secret-policy-document- set-to-get-update/news (дата обращения: 05.01.2025).

17. *Soylu S.* Turkey's 'secret constitution' may have defined the West as a major threat // Nordic Monitor. URL: https://nordicmonitor.com/2022/03/turkeys-revised-secret-constitution-may-have-defined-nato-and-eu-as-a-major-threat/ (дата обращения: 10.01.2025).

18. The revolution in Turkish intelligence // Foundation for Political, Economic and Social Research TR. URL: https://www.setav.org/en/opinion/the-revolution-in-turkish-intelligence (дата обращения: 12.12.2024).

19. Turkey in the Black Sea Region // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023RP12 (дата обращения: 03.01.2025).

20. Turkish foreign policy: Structures and decision-making processes // Chr Michelsen Institute. URL: https://www.cmi.no/publications/6854-turkish-foreign-policy-structures-and-decision-making-processes (дата обращения: 10.12.2024).

REFERENCES

1. Nafikov I.Z. Tureczkaya vneshnyaya politika v stranax Central'noj Azii v postsovetskoe vremya: Pegional'naya integraciya v novy'x politicheskix realiyax [Turkish foreign policy in Central Asian countries in the post-Soviet period: regional integration in new political realities]. Izvestiya Vostochnogo Instituta [Bulletin of the Oriental Institute]. 2024. N 1 (61). Pp. 116—123. (In Russ.)

2. Pritchin S.A. Tureczkaya strategiya v otnoshenii Central'noj Azii na sovremennom etape: Sil'ny'e storony i ogranicheniya [The Turkish strategy towards Central Asia at the modern stage: strengths and limitations]. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Ecumena. Regional studies]. 2024. N 2 (69). Pp. 52—62. (In Russ.)

3. Svistunova S.A. Politika Turcii po ob'edineniyu tyurkskix stran: Ot kul'tury k ekonomike [Turkey's policy of uniting the Turkic countries: from culture to Economics]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2024. Vol. 68, N 11. Pp. 104—114. (In Russ.)

4. Shangaraev R.N. «Armiya Turana» — proekt Turcii po voennoj integracii tyurkskogo mira: Ugrozy i perspektivy ["The Army of Turan" — Turkey's project for the military integration of the Turkic world: threats and prospects]. Obozrevatel—Observer. 2021. N 7. Pp. 70—84. (In Russ.)

5. Sherstyukov S.A. Turciya v Central'noj Azii: «Tret'ya sila»? [Turkey in Central Asia: a "third force"?]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. 2024. Vol. 68, N 9. Pp. 109—112. (In Russ.)

6. Shlykov P.V. Otnosheniya Rossii i Turcii v nachale XXI veka: Transformaciya modelej vzaimodejstviya [Relations between Russia and Turkey at the beginning of the 21st century: transformation of interaction models]. Novaya i novejshaya istoriya [New and Modern History]. 2024. Vol. 68, N 6. Pp. 179—193. (In Russ.)

7. About us. National Intelligence Organization. URL: https://www.mit.gov.tr/en/neyapiyoruz.html (date of access: 03.01.2025). (In Turk.)

8. Decoding military intelligence in Turkey: insights and analysis. Military Sphere. URL: https://militarysphere.com/military-intelligence-in-turkey/ (date of access: 03.01.2025).

9. Enes Esef M. The Intelligence community's growing hold on Turkey's Foreign Ministry. Institute for Diplomacy and Economy. URL: https://www.institude.org/opinion/the-intelligence-communitys-growing-hold-on-turkeys-foreign-ministry (date of access: 02.01.2025).

10. Eytan H., Yanarocak C. The Red Book: The Bible of Turkish foreign policy. Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Tel Aviv University. URL: https://dayan.org/content/ tel-aviv-notes-red- book-bible- turkish-foreign-policy (date of access: 04.01.2025).

11. Fanger S. Türkiye's role in Black Sea security Post-Russia's invasion of Ukraine. Caspian Policy Center. URL: https://caspianpolicy.com/research/security/turkiyes-role-in-black-sea-security-post-russias-invasion-of-ukraine (date of access: 04.01.2025).

12. Hakan Fidan: The chef diplomat of Turkiye. Daily Sabah. URL: https://www.dailysabah.com/opinion/columns/hakan-fidan-the-chief-diplomat-of-turkiye (date of access: 05.01.2025).

13. Hatzadony J., Plakoudas S. Turkish Intelligence in the New Era: transformation and expansion of clandestine operations in Turkish foreign policy — analysis. Eurasia Review. URL: https://www.eurasiareview.com/24102024-turkish-intelligence-in-the-new-era-transformation-and-expansion-of-clandestine-operations-in-turkish-foreign-policy-analysis/ (date of access: 11.12.2024).

14. Ozel S. Turkish foreign policy under new management. Institute Montaigne. URL: https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/turkish-foreign-policy-under-new-management (date of access: 28.12.2024).

15. Profile: Hakan Fidan, Turkey's new foreign minister. Anadolu Agency. URL: https://www.aa.com.tr/en/politics/profile-hakan-fidan-turkiyes-new-foreign-minister/2913895 (date of access: 25.01.2025).

16. "Red Book", Türkiye's top-secret policy document, set to get update. Daily Sabah. URL: https://www.dailysabah.com/politics/red-book-turkiyes-top-secret-policy-document-set-to-get-update/news (date of access: 05.01.2025).

17. Soylu S. Turkey's "secret constitution" may have defined the West as a major threat. Nordic Monitor. URL: https://nordicmonitor.com/2022/03/turkeys-revised-secret-constitution-may-have-defined-nato-and-eu-as-a-major-threat/ (date of access: 10.01.2025).

18. The revolution in Turkish intelligence. Foundation for Political, Economic and Social Research TR. URL: https://www.setav.org/en/opinion/the-revolution-in-turkish-intelligence (date of access: 12.12.2024).

19. Turkey in the Black Sea Region. Science and Politics Foundation. URL: https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023RP12 (date of access: 03.01.2025). (In Germ.)

20. Turkish foreign policy: structures and decision-making processes. Chr Michelsen Institute. URL: https://www.cmi.no/publications/6854-turkish-foreign-policy-structures-and-decision-making-processes (date of access: 10.12.2024).